

Н.РУТ

ПЕСНИ ДРЕВА

СВЕТЛАЯ

КНИГА II

18+

Песни древа

Наташа Рут

Светлая. Книга 2

«Автор»

2025

Рут Н.

Светлая. Книга 2 / Н. Рут — «Автор», 2025 — (Песни древа)

Тэлли отчаянно пытается выяснить, почему наёмники снова и снова покушаются на её жизнь. Принимая предложение Хейла и его друзей о спокойном будущем с ними, она отправляется в сердце аурийского королевства – Альдаран, за ослепительным блеском которого скрываются мрачные тайны. Каждый шаг приближает Тэлли к разгадке и врагам. Сумеет ли она раскрыть правду о себе, прежде чем враги достигнут её? И сможет ли героиня выдержать все испытания и не сдать Тьме?!#!!# Не рекомендую читать впечатлительным. Книга на 90% в классическом фэнтези стиле, но 10% содержат триггерные сцены жестокости и насилия !!#!!#

© Рут Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1	5
2	9
3	15
4	19
5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Светлая. Книга 2

1

От автора. ВАЖНО!

Спасибо, что добрались до продолжения цикла "Песни древа". Его продолжение, а именно эта книга и последующие, содержат триггерные сцены жестокости и насилия, которые могут сильно задеть ваши чувства. Эта история далека от лёгкого фэнтези. Она о боли. О сломанных границах. Это будет тяжёло, правда.

Из отзывов: "Сначала как сказка, затем как ад".

Учитывайте это при прочтении, пожалуйста.

Но помимо них вы найдёте и множество приключений и очень харизматичных героев, которые будут раскрываться с каждой новой книгой. Интересного чтения!

Мелкий дождь не утихал, пропитывая насквозь плащ, подаренный Мирой в доме леди Ви. Накинув капюшон, Тэлли всё равно чувствовала, как по лицу бегут мокрые дорожки. Но она не могла с уверенностью сказать, что их создателем был только дождь. Прошло несколько дней с тех пор, как они оставили позади Рокин с Тэмином, где она приходила в себя после похищения Линель. И всё ещё не всегда могла сдержать слёзы, словно они сами находили дорогу.

Она ощущала тепло руки Туррена, который держал её крепко, ни на миг не отпуская. И это было словно дополнительное напоминание, что её друзья, единственные близкие люди, предали её. И сделали это с пугающей жестокостью. «Но ведь они тоже стали жертвами чужих интриг», – уговаривала она себя, но это слабое оправдание мало помогало. Тэлли судорожно вздохнула, сдерживая всхлип, и мысленно поблагодарила Туррена за его молчаливую поддержку. Они говорили в таверне, в маленькой комнатке, где он лечил её почти две недели, но сейчас, когда рядом были Хейл и Крест, она не хотела откровенничать при них. Они оба шли чуть впереди, почти не оставляя их с Туром одних. Крест объяснил, что на территории пустынников лучше держаться вместе.

Погрузившись в воспоминания, Тэлли окунулась в дни, когда очнулась после нескольких дней забытья от побоев Линель.

– Тэлли, как ты, милая? – спросил Туррен, когда она попросила воды.

– Всё болит, – прохрипела она в ответ. – И... хочется умереть...

Туррен сидел рядом на кровати, поглаживая её руку. Она ощущала его заботу и беспокойство, но сейчас не хотела быть здесь. Казалось, весь мир рухнул, и она понятия не имела, что делать дальше.

– Не говори так, милая, – с тревогой проговорил он. – Ты ещё молода, у тебя всё впереди.

– Что?! Что у меня впереди, Туррен? – вскрикнула Тэлли, заливаясь слезами, остро осознавая свою полную отрешённость и одиночество, преданную теми, в ком никогда не сомневалась. – Что мне делать? Меня преследуют, хотят убить. И я не понимаю, за что и почему! Что я сделала такого, чтобы боги так жестоко меня наказали? – сквозь рыдания, с трудом пыталась донести она свою боль до Туррена. И она не верила, что он сможет её понять.

– Тэлли... – Туррен сжал её холодную руку в своих горячих ладонях, и Тэлли ощутила, как её кожа сразу начала гореть. – Я не позволю им до тебя добраться, слышишь? Ты пойдёшь с нами, и мы защитим тебя, милая. Обещаю.

– Он тоже так говорил...

– Тэлли, слово бергмара – это нерушимая клятва, и если я пообещал, значит так и будет. Лишь смерть способна помешать мне выполнить данное слово, – сурово ответил он.

– Почему? Зачем я вам нужна?

– Когда Крест сказал, что ты стала для нас сестрой, он не солгал. Это действительно так, – его голос был спокойным, глубоким, но в нём прозвучали странные нотки, будто это была печаль. – И мы не дадим тебя в обиду, милая.

Тэлли замотала головой и выдернула свою руку, не в силах вынести тепло его прикосновения. Она отвернулась к стене, позволяя страданию целиком поглотить её. Его слова звучали как обманчивая надежда, иллюзия, которой она мечтала коснуться, но боялась, что это лишь наивный мираж семьи, о которой она так отчаянно мечтала.

Накрывшись одеялом с головой, она предалась безудержным рыданиям, открыв сердце той боли, что разрывала её изнутри с самого разговора с Токсом у моста. Она казалась невыносимой, и лишь слёзы давали возможность хоть немного ослабить её, словно заполняя солёной водой ту бездну, что осталась после предательства друзей. Воспоминания накатывали, словно тяжёлые волны, захлёстывая её и погружая в тёмную пучину страданий. Тэлли казалось, что она снова тонет, что ледяная вода накрывает её с головой, вытесняя воздух, лишая жизни, оставляя лишь мрак и отчаяние. Это всепоглощающее чувство было мучительно, и ни крики, ни рыдания не могли его унять.

Внезапно она ощутила, как Туррен обнял её, крепко прижимая к себе. В его шёпоте она распознала колыбельную, ту самую, что звучала уже не раз за последние дни, но к словам она прежде не прислушивалась. Теперь же, никуда не в силах деться от его голоса, она поддалась спокойному тембру, позволяя ему убаюкать её. Под звуки его тихой мелодии Тэлли погрузилась в сон, а в её голове отголоском звучали нежные ноты и слова его песни¹.

Закрывай глаза,
Тихо шепчет ветер,
Звёзды светят ярко,
Охраняя сон,
Скоро будешь в мире
Чудесном и родном.

Тэлли-Тэлли-день-день-день,
Засыпай, любовь моя.
Тэлли-Тэлли-день-день-день,
Слушай песенку ручья.

И лишь спустя пару дней, когда Тэлли наконец смогла прийти в себя и встать. Усевшись у окна, в которое безжалостно стучал осенний дождь, она напевала ту самую мелодию. Её тихий мотив словно укрощал боль, и она чувствовала, как песня Тура действительно приносит успокоение. Когда Туррен застал её за этим занятием, она сумела ему слабо улыбнуться, чтобы хоть немного развеять его тревогу, ведь все эти дни он выглядел обеспокоенным, и Тэлли хотелось как-то отблагодарить его за помощь.

– Туррен, спасибо тебе огромное за... – не найдя нужных слов, она махнула рукой, охватывая взглядом всю комнату. – За всё.

– Не стоит, милая. Я и не мог иначе, – ответил он тихо.

¹ Полную версию песни можно прослушать на моём канале по ссылке: https://t.me/nata_rut/27

– Почему? – этот вопрос мучил её все эти дни: почему он так добр к ней, почему они все заботятся о ней, спасают её? – Что во мне такого, что вы помогаете мне? – решила она наконец.

Туррен улыбнулся, поставил миски с едой на стол и присел рядом у окна.

– Ты, Тэлли, – тихо засмеялся он. – Ты, такая, какая есть.

– Я не понимаю, – нахмурилась она, внимательно вглядываясь в его лицо, пока он, глядя на стремительно бегущие по стеклу капли дождя, перебирал тёмную бусину, вплетённую в бороду. Тэлли старалась запомнить его черты, чтобы, когда они оставят её, как это сделали все остальные, она могла вспомнить бергмара, который стал ей как брат. У него было доброе лицо, несмотря на суровые морщины между бровей, которые особенно выделялись, когда он о чём-то глубоко размышлял или волновался.

– Я не говорил тебе раньше, Тэлли. Но у меня была младшая сестра, её звали Гринния, – едва слышно начал он, так тихо, что Тэлли пришлось напрячь слух, чтобы расслышать. – Она умерла много лет назад, ещё совсем юной, – по его щеке скатилась одинокая слеза, затерявшись в густой бороде.

– Тур... – Тэлли взяла его за руку, не зная, как утешить его.

– Нет-нет, не нужно, Тэлли, я в порядке, – он сразу прервал её, грустно улыбнувшись. – Ты не она, я понимаю. Но однажды я дал ей обещание, – он указал на бусину, – и мы скрепили его этой дурацкой бусиной, которую она вплела мне в бороду перед самой смертью. Я держу своё слово до сих пор. Поэтому, Тэлли, – он полез в карман, – я хочу, чтобы ты знала: я сдерживаю свои обещания, не нарушая их ни при каких условиях.

Достав руку из кармана, он сжал что-то в кулаке, протягивая его Тэлли.

– Я хочу, чтобы ты поверила мне. Не Хейлу, не Кресту, хотя и они будут тебя защищать, но именно мне. Я не оставлю тебя, милая, – когда он раскрыл ладонь, на ней лежала светлая перламутровая бусина. – Даю тебе слово и прошу, чтобы ты вплела это обещание так же, как сделала моя сестра много лет назад.

Чувствуя, как её охватывает волна благодарности, Тэлли, не сдержав слёз, бросилась ему на шею, крепко прижимаясь к нему. Она боялась поверить, что это правда, что он действительно не бросит её, как все остальные. В тот момент, когда тьма полностью поглотила её, Туррен стал для неё проводником, который освещал ей путь.

И сейчас, шагая рядом с ним, Тэлли вновь ощутила благодарность за тот день, когда он вытащил её из ямы отчаяния, которую она сама себе выкопала. Взглянув на его мокрую бороду под капюшоном плаща, Тэлли заметила на кончике две бусины – тёмную и светлую перламутровую, вплетённые одна за другой в его косицу. Это стало для неё напоминанием о том, что у неё ещё не всё потеряно. Перехватив его руку поудобнее, она крепче сжала его ладонь.

Туррен бросил взгляд на Тэлли, почувствовав её взгляд, и порадовался, что на её лице всё чаще стали мелькать лёгкие улыбки. За последние недели, с тех пор как она пришла в себя, она почти не прекращала плакать. Хотя он понимал, что её прежняя уверенность и вера рухнули, ему хотелось, чтобы она приняла их, его, в свой мир, позволив заботиться о себе. Ради этого он даже уговорил Хейла поговорить с ней по-доброму, чтобы дать ей стимул идти вперёд. Туррен давно знал, что он что-то скрывает от всех, но ждал, когда брат будет готов поделиться. Но когда в таверне Тэлли совсем стало худо и она была раздавлена горем, он попросил Хейла раскрыть ей хоть что-то, чтобы у неё появилась цель, её путеводная звезда, что не сводилась бы лишь к одной мысли: «выжить». «К тому же, его слова имели большее влияние на неё. Все его распоряжения она выполняла беспрекословно», – хмыкнул он, вспоминая, как Хейл заставлял её пить отвары для лечения, когда она пыталась отказаться.

Хейл согласился поговорить с ней о её будущем, но Туррен настоял на том, чтобы оставаться поблизости и контролировать разговор, опасаясь, что брат может нечаянно сказать что-

то неуместное или, что хуже, усмехнуться в неподходящий момент. Однако Туррена удивило, что Хейл и без его напоминаний говорил с Тэлли мягко, словно прекрасно осознавая её состояние. Вернувшись мысленно в тот вечер, Туррен недоумённо покачал головой – Хейл вёл себя очень необычно.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Хейл у Тэлли, когда они ужинали в тесной комнате.

– Нормально, – буркнула Тэлли, медленно ковыряясь в миске с рагу. Но Туррен видел, что ей было плохо – она не смеялась и не уплетала еду, как обычно. Всё было не так.

– Когда станет лучше, – продолжил Хейл, словно не слыша её ответа, – мы пойдём в Альдаран. – Голос его не смягчился, остался тем же властным, почти приказным. Туррена не задевал его тон, но он опасался, что Тэлли может воспротивиться такому обращению.

– Угу, – промычала она, даже не глядя на него. – Хорошей дороги.

– Сестрён, ты чего? – возмутился Крест, но тут же затих, когда Туррен толкнул его локтем в бок.

– Ты идёшь с нами, – уточнил Хейл, глядя на неё в упор.

– Угу, – безразлично ответила она, продолжая копаться в еде. Но вдруг, словно пробудившись, подняла голову и уставилась на них, переводя взгляд с одного на другого. – Что? Зачем?

– Ты уже согласилась, какая теперь разница? – хмыкнул Хейл с кривой ухмылкой.

– На вас будут нападать, зачем вам это нужно? – в её голосе слышались сомнения, но Туррен уловил едва заметный проблеск надежды в её взгляде. Он надеялся, что Хейл сумеет разжечь эту искру.

– Ты одна из нас, – бросил Хейл, словно между делом. Туррену это показалось неискренним: тон брата был холоден, и, даже хорошо зная его, Туррен сам ему не поверил.

– Угу, – Тэлли явно тоже не поверила, возвращаясь к прежнему занятию.

Туррен видел, как она снова погружается в апатию, но вдруг Хейл неожиданно мягко обратился к ней.

– Тэлли, если ты не пойдёшь с нами, тебя в конце концов убьют. Ты этого хочешь?

– А есть другие варианты? У меня и так не было будущего, а теперь и надежды нет, – глухо ответила она, и Туррен заметил, как по её щеке скатилась слезинка.

– И ты не хочешь узнать, почему на тебя нападают? – Хейл вскинул брови. Туррен знал, что брат не может спокойно жить, когда что-то остаётся для него тайной. Он всегда выяснял всю информацию об окружающих, что позволяло ему держать всё под контролем.

– Ну вы же всех убили, значит, больше никто не придёт, – хмыкнув, отозвалась она.

– Будут. На тебя у них бесконечный заказ, – проговорил Хейл, внимательно глядя на неё.

– И что это значит? – Туррен видел, как в её глазах мелькнул интерес. Тэлли всегда была любознательной, мучила их вопросами, и в этом она была чем-то похожа на Хейла. Но сейчас, утопая в апатии, она едва реагировала на происходящее, и Туру было особенно странно видеть её такой безучастной.

– Значит, что на нас с тобой будут нападать снова и снова, – улыбнулся Хейл. – Дело в тебе: они хотят поймать тебя из-за того, кем ты являешься, – неожиданно для Тура пояснил он.

– И кем же я являюсь? – с иронией спросила Тэлли.

– Ты и братья узнаете это, когда мы прибудем в Альдаран. Сейчас я не могу раскрыть вам эту информацию. Пойдёшь с нами – и всё узнаешь, – коварно усмехнулся Хейл.

Туррен наконец понял, что затеял брат: Хейл специально разжигал её любопытство, пытаясь пробудить в ней желание снова познавать новое. А её происхождение явно было тем самым секретом, который она захочет разгадать.

И вот они уже покинули Тэмин, несколько дней без усталости продвигаясь по землям пустынных, и Тэлли, хотя и не такая весёлая, как прежде, послушно шла с ними, шаг за шагом возвращая себе силу духа.

2

Хейл вёл отряд, петляя, словно загнанная дичь. Ему не нравилось это чувство, но повсюду встречались свежие следы пустынников, и потому он выбирал путь с предельной осторожностью. Несколько раз он улавливал их приближение и тут же возвращался к своим, чтобы срочно отвести их подальше от патруля. Хотя Хейл был уверен, что пустынники искали не их, его всё же настораживало, почему их стало так много в этих краях. Обычно пустынники появлялись ближе к ночи у городов, а днём уходили в дальние земли для разведки. Но теперь они словно заполнили всю территорию между Тэмином и землями аури. Ковыряясь в памяти, Хейл не мог вспомнить случая, чтобы на этом пути они так часто сталкивались со свежими следами пустынников. А ведь вместе с братьями он проходил здесь множество раз.

Пустынники в одиночку не представляли серьёзной угрозы – сброд, с которым можно было справиться без особых усилий. Но они никогда не нападали поодиночке, действуя как свора бешеных псов, разрывая и уничтожая каждого, кто вставал на их пути. Чтобы перебить их всех, понадобилась бы целая армия, но ни один лорд не решался на это, понимая, что потери были бы чудовищными. Хейл знал, что вместе с братьями они могли бы выстоять против нескольких десятков пустынников, но сейчас с ними была Тэлли. Пока они отбивались бы от основной массы, её могли бы увести в логово, где врагов было бы ещё больше. Поэтому все, даже аури и бергмары, старались избегать земель пустынников – никто не хотел с ними связываться.

По прямой они пересекли бы земли пустынников за три дня, но из-за усиленного патрулирования им пришлось уже пятый день петлять, не добравшись и до границы с землями аури. Из-за постоянной угрозы Хейл не позволял устраивать полноценный лагерь – они даже не разводили костёр, а ночью он скрывал их магическим маревом, развешивая «птичек», в паре часов от места ночёвки, чтобы в случае появления врагов получить предупреждение. Постоянные разведки вокруг отряда, усиленное применение магии и бессонные ночи измотали его. Он с нетерпением ждал, когда они достигнут земель аури, чтобы укрыться в древнем аурийском мареве, через которое не могли пройти чужаки. Вдоль Великой тянулся проход, защищённый от незваных гостей, а встречали их отряды вооружённых воинов, охраняющих коридор от врагов и бандитов. Пустынники не решались туда соваться, опасаясь быть уничтоженными армией, против которой не могли бы устоять. Вся охрана форта находилась внутри марева, с лёгкостью расстреливая всех, кто мог представлять опасность.

Регулярно возвращаясь к своим после очередной разведки, Хейл бросал взгляды на Тэлли. Она выглядела бледной, сосредоточенной, и в ней не осталось ни следа того радостного света, что когда-то был до их прихода в Рокин. Шаг за шагом она твёрдо следовала за Турреном, но они почти не разговаривали; даже с бергмарами она стала непривычно молчаливой. «Но это неудивительно после всего, что произошло», – рассудил он, вспомнив её ужасное состояние и ощутив тяжесть на сердце. Он не мог представить, как можно переживать настолько сильную боль. Когда она, наконец, пришла в себя, её рыдания были настолько отчаянными, что даже у него сжималось сердце. Они с Крестом старались не мешать Туррену в её лечении, почти не заходили в их комнату, но это не спасало их от звуков, проникающих сквозь тонкие стены таверны. Они слышали, как Тэлли надрылась в слезах. «Туру чудом удалось её успокоить, ума не приложу, как он это сделал», – подумал он снова. Сам Хейл чувствовал, что не смог бы её утешить, потому что не понимал, как можно испытывать настолько глубокие эмоции.

Когда городская стража начала их разыскивать после бойни в доме ларинов, Хейл с Крестом увели погоню по ложному следу, направив её за Рокин в сторону Соуджена, а сами стали чаще проводить время в борделе леди Ви. Это несказанно радовало её – Хейл проводил с ней столько ночей, чего не делал никогда прежде. Возвращаясь в таверну лишь для того, чтобы

проверить состояние Тэлли, он ощущал странную тяжесть, глядя на её безучастный вид. Когда она, наконец, оправилась, и они смогли отправиться в путь, это гнетущее чувство постепенно отпустило его, хотя он так и не понял, что оно значило. Теперь, наблюдая за Тэлли, он пытался разобраться, что это могло быть.

Внезапный шорох позади привлёк его внимание. Хейл был в арьергарде, проверяя, чтобы их не настигла погоня, и уже хотел вернуться к остальным для короткого привала. Однако решив проверить подозрительный шум, он накиннул марево и двинулся навстречу приближающемуся звуку. Вскоре он наткнулся на небольшой отряд пустынников, которые, хотя и были пешие, достаточно уверенно шли по их следу. «Проклятье!» – насчитав около двух десятков воинов, Хейл понял, что один не сможет их всех быстро уничтожить. К тому же, если хотя бы один из них сбежит, то приведёт на подмогу куда более крупный отряд, против которого они вряд ли смогут выстоять. Осознав, что без помощи Креста не обойтись, Хейл рванул обратно к братьям и Тэлли.

Крест, хоть и был настороже, оказался захвачен врасплох, когда сигнал Хейла возвестил о приближении врагов. Туррен тоже уловил звук и мгновенно среагировал: схватил Тэлли за руку и повернулся к ней спиной, заслоня собой. Два щелчка языком, несмотря на дождь, были отчётливо слышны каждому бергмару.

– Скройтесь, – скомандовал Крест и помчался к Хейлу.

На ходу бросив взгляд на Тэлли, он заметил страх в её глазах, но знал, что Туррен её защитит. Его же задачей было отогнать пустынников настолько далеко, чтобы Тэлли никогда с ними не встретилась. Добравшись до Хейла, Крест затаился за широким стволом дерева, улавливая каждый шорох листвы под чужими шагами. Рукоять меча привычно легла в его ладонь, и клинок беззвучно скользнул из ножен.

Пустынники появились между деревьев. Первый отряд – восемь фигур в поношенных одеждах – прошёл мимо укрытия Хейла, так и не заметив его. Чуть позади, на расстоянии десятка шагов, двигалась вторая группа. Судя по их уверенной и даже вальяжной походке, они ещё не подозревали о засаде, словно пребывали в ложном чувстве безопасности. «Какой же мусорный сброд», – отметил про себя Крест, изучая их.

Хейл выждал момент, когда вторая группа поравнялась с поваленным деревом, и рванул вперёд. Клинок со свистом рассёк воздух, снося голову ближайшего пустытника и обогрив землю густым потоком крови. Не теряя ни мгновения, Хейл ещё раз замахнулся мечом и, мгновенно развернувшись, встретил удар напавшего пустытника.

Крест выскочил из-за дерева, позволяя ледяной ярости разлиться по жилам. Двое противников проходили как раз рядом с его укрытием. Меч в его руках запел, описывая широкую дугу. Первый пустытник успел пригнуться, но второй рухнул, когда лезвие рассекло его шею – кровь хлынула яростной струёй, орошая листву и кору ближайшего дерева. Выживший бросился вперёд с колющим ударом в живот, но Крест был готов. Парирование, шаг в сторону, перехват клинка обратным хватом – движения, отточенные годами тренировок. Лезвие рассекло бедренную артерию, и враг рухнул с пронзительным воплем, отчаянно пытаясь зажать рваную рану, из которой бил кровавый фонтан.

Краем глаза Крест заметил, как Хейл использует деревья для укрытия, но сейчас ему было не до того – два новых противника надвигались с разных сторон. В их взгляде пылала дикая жестокость, подобная безумству бешеных псов. Крест позволил своему клинку двигаться по широким дугам, удерживая врагов на расстоянии. Один из них попытался зайти сбоку: «Глупец, я тебя вижу», – Крест усмехнулся в яростной ухмылке. Его захватила горячка боя, а каждый кровавый след только усиливал его внутренний жар, заставляя его двигаться всё более дерзко. Шаг вперёд, глубокий выпад – клинок вонзился противнику в горло и вышел с другой стороны, окропив тёплой кровью руку Креста и рукоять меча.

Но вдруг его руку пронзила острая боль – Крест не заметил, как ещё один пустынный зашёл со спины. Клинок рассёк мышцы от плеча до локтя, разрывая плоть. Алая кровь потекла по руке, капая с пальцев на мох, уже пропитанный чужой кровью. Меч едва не выпал из ослабевших пальцев, но годы тренировок дали о себе знать – тело действовало инстинктивно. Перехватив оружие в другую руку и развернувшись, он парировал следующий выпад, заставив клинок врага соскользнуть. Боль пульсировала в раненой руке, заволакивая взгляд кровавой пеленой, но ярость придавала сил. С рычанием, смешанным с болью, Крест единым текучим движением вогнал меч в горло противнику, и брызги крови окропили его лицо.

– Сзади! – крикнул он, заметив, как двое нападавших подкрадывались к Хейлу позади. Брат успел среагировать, уходя перекатом. Его клинок описал широкую дугу, сделав глубокий разрез поперёк живота одного из пустынников, и внутренности воина выплеснулись наружу. Второй попытался отступить, но Крест, преодолевая боль, настиг его, нанеся точный удар в сердце. Лезвие прошло меж рёбер, и кровь хлынула из раны, когда он выдернул клинок.

Неожиданно лес погрузился в мёртвую тишину, не было ни единого звука, словно даже птицы замерли, боясь попасть под удар. Вокруг них лежало два десятка тел, превращая зелёный ковёр в багровое месиво. Луки крови медленно впитывались в землю, насыщая её запахом смерти. Крест с раздражением отметил, что его всё-таки смогли зацепить, тогда как Хейл справился с большей частью врагов: «Надо больше тренироваться, что-то я совсем расслабился», – укорил он себя. Теперь, когда боевой пыл схлынул, рана в руке пульсировала огнём, а кровь всё ещё сочилась сквозь разорванную ткань рукава.

Они стояли посреди леса, прислушиваясь к давящей тишине, готовые услышать любой шорох, но, казалось, лес вымер вместе с убитыми.

– Сильно задел? – спросил Хейл, убирая меч.

– Нет, больше обидно, что задел, – пробурчал Крест, ощутив стыд за свою рану. – Тур перевяжет, как доберёмся.

Хейл не проронил ни слова, лишь хлопнул Креста по здоровому плечу. Но тот не почувствовал облегчения – напротив, осознание того, что его ранили какие-то эмерины, разожгло в нём ещё большую ярость. Не сдержавшись, он глухо зарычал. Хейл усмехнулся, услышав его.

– Не волнуйся, в следующий раз я оставлю тебе больше врагов, чтобы было на ком отыграться. Пойдём, нужно уходить отсюда подальше – боюсь, второй отряд может быть где-то поблизости.

Когда они догнали Туррена и Тэлли, Крест заметил, как та с ужасом уставилась на его окровавленное плечо.

– Тебя ранили?! – Её голос дрогнул, и это было первое искреннее проявление эмоций за долгое время. Крест понял, что рана того стоила.

– Всё в порядке, сестрён, немного задело, – улыбнулся он, испытывая странную радость от её беспокойства. Тем временем Туррен уже вытащил из сумки бинт и горький чигарок, чтобы остановить кровь. Крест с благодарностью наблюдал, как брат сморщился, пережёвывая листья. Он знал, что привкус этого растения ещё долго останется у Туррена во рту. Крепко стиснув зубы, Крест терпел, пока друг туго затягивал повязку. Ткань быстро напиталась алой влагой, но кровотечение почти сразу прекратилось.

– Повезло тебе, что не до кости, – буркнул Туррен, явно недовольный. – На привале придётся зашить, но пока и так сойдёт.

Они двигались без остановки почти до самого утра, избегая опасных троп пустынников. Дождь всё так же неприятно моросил, но зато прекрасно скрывал их следы на мокром мху. Когда Хейл наконец скомандовал привал, Тэлли, выбившись из сил, буквально упала на месте, где остановилась. Хейл с Крестом сразу натянули свои плащи на нижние ветви деревьев, пытаясь хоть как-то защитить её от дождя, но сырость проникала повсюду, и вскоре Хейл заметил, как девушка начала дрожать от холода.

Использовать магию ларинов рядом с бергмарами было рискованно, и Хейл решил, что лучше сначала согреть её привычным способом. «А под этим предлогом можно и магию незаметно применить, чтобы высушить и согреть её как следует», – прикинул он.

– Крест, четыре часа, – негромко сказал Хейл, устраиваясь рядом с Тэлли.

– Договор, брат, – тихо отозвался Крест, протягивая руку Туррену для того, чтобы тот зашил рану.

Хейл с облегчением наблюдал за Турреном, который старательно накладывал швы на рану Креста, и был рад, что ранение оказалось несерьёзным. Пустынники были эмеринами, хотя в городе ходили слухи, что среди них иногда встречаются аури. Сам Хейл их никогда не замечал среди эмеринов; их стычки с пустынниками были крайне редки. Если бы в том отряде оказались аури, они бы не справились с ними так легко – каждый из его народа проходил отменную военную подготовку.

Когда Туррен закончил и улёгся рядом с Тэлли с другой стороны, Хейл внимательно прислушивался к его дыханию. Оно быстро стало ровным и глубоким – знак того, что брат погрузился в сон. Теперь можно было позаботиться о Тэлли, не опасаясь посторонних глаз. Хейл не волновался за Креста, зная, что тот вряд ли станет следить за Тэлли так пристально, как это делал Туррен.

Отбросив ненужные мысли, Хейл сконцентрировался на своей внутренней сфере – магия тут же отозвалась в сознании и заструилась по нитям, ожидая его воли. Как аури, он владел ментальной магией, что позволяло ему оказывать влияние на сознание других разумных существ. Но в нём также текла кровь ларинов, даровавшая ему доступ к физической магии, способной менять окружающий мир. Единственное, что его ограничивало – это нехватка знаний. Все его навыки были плодом личных экспериментов и случайных открытий, которые он с течением времени довёл до совершенства. Одним из таких умений было согревать предметы на расстоянии – способность, которую он обрёл после одного из самых рискованных приключений в своей жизни.

Это произошло, когда Хейл впервые отправился в путешествие, ещё будучи незнакомым с бергмарами. Он забрался высоко в горы, привлечённый их красотой и величием. Однако, Хейл не учёл, насколько суровым может быть мороз на такой высоте. Увлечённый видом, он слишком поздно осознал, что его тело окоченело, а руки были слишком скованы холодом, чтобы даже попытаться развести костёр. Сжавшись в комок среди камней и снежных заносов, он проклинал себя за то, что заранее не позаботился о безопасном укрытии. Его зубы стучали, тело сковывало ледяное оцепенение, и всё выглядело так, будто его первое приключение могло стать и последним. Но врождённое упорство не позволяло ему сдаться. Вцепившись в слабое, почти неуловимое ощущение тепла где-то глубоко внутри, он сосредоточился на нём, полагая, что просто обманывает себя, он пытался успокоить разум. Но тепло, сначала едва заметное, стало разгораться, распространяясь из его внутренней сферы, окружая его словно невидимый огонь.

Стремясь согреться как можно быстрее, Хейл неосторожно тянул из своей сферы всё больше и больше сил, распространяя жар не только на своё тело, но и на окружающее пространство. Его магическая мощь была настолько велика, что даже камни вокруг него начали нагреваться, а снег мгновенно растаял. Когда он пришёл в себя, Хейл понял, что его сфера сильно истощена, хотя благодаря этому ему удалось избежать сильного обморожения.

Тогда ему потребовалось много времени на восстановление. Но осознав в том путешествии свои возможности, он начал тщательно тренироваться, изучая и оттачивая новое умение. Постепенно он научился контролировать свою силу, начав с обогрева отдельных предметов, обволакивая их нитями, а спустя время уже смог применять это умение на расстоянии, без их участия. Это понимание пришло к нему после многочисленных тренировок и бесконечного изучения книг по магии аури. Хотя в этих книгах не было ни слова о магии ларинов и их спо-

способности использовать физическую силу сферы, Хейл выуживал крупницы информации между строк, совмещая теоретические знания с собственными практическими экспериментами.

Лёжа рядом с Тэлли, Хейл сосредоточился на её плаще и одежде, намереваясь создать внутри них тепло с помощью своей магии, а уже они согреют её. Закрыв глаза, он мысленно потянулся к своей внутренней сфере, осторожно вытягивая из неё силу, направляя на одежду. Процесс требовал концентрации и осторожности. Он медленно направлял тепло в плащ и одежду Тэлли, ощущая, как они начинают согреваться изнутри. Это было словно создавать невидимое пламя, которое, не обжигая, распространялось по ткани, согревая тело.

Хейл сосредоточенно прислушивался к звону своей магии, едва слышному, но знакомому и узнаваемому для него. Он порадовался, что вокруг нет ни одного аури, который мог бы услышать этот звук и заподозрить неладное. Звук магии ларинов отличался от магии аури, и Хейл, как обладатель обеих этих сил, знал это лучше, чем кто-либо. Магия аури звучала как лёгкий мелодичный треск или жужжание, а магия ларинов напоминала вибрацию натянутой струны или тетивы, звенящей от напряжения. Единственным аури, который видел, как Хейл использовал магию ларинов, была его мать. Однако её сила и знания были гораздо скромнее, чем у Хейла, и она не могла увидеть отличия в звуках двух видов магии. Хейл, будучи сильным магом, мог подавлять звуки магии, делая их практически неразличимыми, но даже при этом лёгкий звон оставался, как напоминание о его мощи.

Когда он заметил, что тело Тэлли расслабилось и она вытянулась под своим плащом, он понял, что его усилия принесли результат. Она начала согреваться, и Хейл уменьшил поток своей силы, позволяя теплу оставаться, но не усиливаться. Сейчас её собственное тело уже могло поддерживать тепло, и Хейл лишь помогал ей, создавая защитный кокон, чтобы тепло не рассеивалось.

Но проблема оставалась: дождь продолжал моросить, и вскоре плащи Хейла и Креста, которые они использовали как укрытие, начнут промокать, превращаясь в такую же бесполезную преграду, как листва деревьев. Хейл решил применить магию и для изменения структуры ткани плащей, чтобы усилить их водоотталкивающие свойства. Он знал, что ткани обрабатывались воском и маслами для защиты от влаги, но со временем пропитка вымывалась, и плащи теряли свою эффективность. Их плащи были приобретены недавно, поэтому изменение не должно было вызвать подозрений у Креста, который редко обращал внимание на такие мелочи, как состояние одежды. «Тем более, брат не станет разглядывать плащ в такую погоду», – ухмыльнулся Хейл, вновь потянувшись к внутренней силе.

Использование магии в нескольких направлениях одновременно было результатом бесконечных тренировок. С момента, когда Хейл узнал о своём происхождении, он осознал, что для выживания ему нужно стать сильнее любого представителя их народа. И это толкнуло его на тяжелейшие и упорные тренировки, которые позволили ему достичь мастерства в управлении магией. Сейчас Хейл был способен одновременно справляться с тремя физическими воздействиями или пятью ментальными, что делало его невероятно опасным противником. Попытка совместить физические и ментальные воздействия в прошлом оказалась для него неудачной, но Хейл решил, что это всего лишь вопрос времени и тренировок. Однако с тех пор, как он начал путешествовать с бергмарами, ему пришлось отложить эксперименты с магией на будущее.

Метод изменения внешнего вида и структуры ткани он изучил из книги, неожиданно найденной в королевской библиотеке бергмаров, что сильно его тогда удивило. Получив разрешение от короля бергмаров посетить библиотеку, Хейл не ожидал найти там труды по магии, и уж тем более было удивительно обнаружить там информацию о физической стороне магии ларинов. Для Хейла первоначально было поразительно обнаружить рукописи о магии в библиотеке короля бергмаров, но, поразмыслив, он осознал, что в этом есть своя логика. Несмотря на то, что бергмары и аури были добрыми соседями и поддерживали мирные отношения, они

всё же принадлежали к разным расам, которые некогда воевали друг с другом. Поэтому со стороны короля бергмаров было мудро изучать способности и умения потенциального врага, чтобы быть готовым к любым неожиданностям.

С другой стороны, король аури не уделял такого внимания изучению бергмаров, поскольку те не обладали активной магией, которая могла бы непосредственно угрожать аури. Магия аури заключалась в ментальном подчинении и контроле разума, что делало их опасными в тактических и стратегических манёврах. Бергмары же полагались на свои военные навыки, численность и приверженность боевым тренировкам. Их сила заключалась в физической мощи и организованности, что делало их серьёзными противниками в любом сражении.

Особенность бергмаров заключалась ещё и в том, что они, как и аури, жили долго, но при этом не испытывали тех сложностей с зачатием, которые были характерны для аури и ларинов. Это значило, что в случае войны, численное превосходство могло оказаться на стороне бергмаров, что делало исход возможного конфликта непредсказуемым. В то время как аури могли подчинить врага разумом, бергмары могли бы взять числом и боевыми навыками. Среди аури было немного тех, кто, как Хейл, могли подчинять себе сразу нескольких людей, и это делало магов аури ценными, но они были редки, что ограничивало аури в случае масштабных конфликтов. Осознавая это, короли аури и бергмаров старались поддерживать мир между их народами, понимая, что война могла бы привести к взаимному уничтожению.

Хейл сосредоточился на нитях плаща, выделяя среди них компоненты пропитки, и с помощью энергии совершил слияние её элементов с тканью, создав совершенно новую сущность. Хотя внешне плащ остался прежним, его свойства значительно улучшились. Этот процесс требовал огромного сосредоточения и усилий, особенно учитывая, что Хейл давно не отдыхал и вынужден был постоянно использовать магию для защиты отряда.

На изменение двух их плащей у него ушёл почти час, но когда всё было готово, он удовлетворённо заметил, как капли дождя больше не впитываются в ткань, а медленно стекают по её поверхности, словно скатываясь с невидимого барьера. «Почему я не сделал этого раньше?» – вдруг мелькнула у него мысль, и он усмехнулся абсурдности ситуации. Возможность ходить под дождём сухим казалась такой простой и полезной, но она никогда не приходила ему в голову, потому что до этого не было необходимости уделять внимание таким мелочам. Раньше, когда он путешествовал в исключительно мужской компании, подобные вопросы не возникали. Даже несмотря на своё воспитание в высших кругах, Хейл не стремился к особому комфорту в пути. Жизнь в дороге и сражения сделали его практичным и закалённым человеком, для которого лишние удобства были скорее отвлечением, чем необходимостью.

Но теперь всё изменилось. Появление Тэлли в их жизни заставило всех, включая Хейла, пересмотреть свои приоритеты и привычки. Её присутствие пробудило в них стремление к защите и заботе, к тому, чтобы создать для неё хотя бы минимальный комфорт. Хейл снова усмехнулся, осознавая, как сильно изменилась его жизнь с её появлением. «А теперь с нами женщина, и все словно с ума посходили. Даже я», – подумал он, чувствуя лёгкое недоумение и одновременно волнение. Беззвучно засмеявшись, Хейл повернулся к Тэлли спиной, наконец позволив себе расслабиться и заснуть. Но даже во сне он продолжал поддерживать небольшой поток магии, который согревал её, защищая от всепроникающей сырости дождя.

3

Крест, неторопливо обходя лагерь, прислушивался к ночной тишине, которая окружала их. Местность была под властью аури, и мало кто из эмеринов осмеливался сюда сунуться. Их отпугивало древнее марево, охранявшее эти земли уже многие тысячелетия. Созерцая пустынные пейзажи, что навеивала ему аурийская магия, Крест задумался, каким был этот край в действительности. «Наверное, и здесь тоже простираются леса, как повсюду по ту сторону Великой», – решил он. Хейл вывел их к реке, в проход сквозь марево, и скоро они столкнутся с первыми патрулями аури, стерегущими эту территорию. Но, несмотря на это, они решили выставлять караул, сменяя друг друга.

Вернувшись к лагерю, Крест развёл костёр, чтобы согреть спящих товарищей. Холодный осенний дождь пробирался под одежду, вызывая лёгкий озноб. Наблюдая за огнём, Крест вспомнил Тэлли и с улыбкой подумал: «Надеюсь, её хандра скоро пройдёт, и она снова станет хохотушкой». Бросив взгляд на неё, он еле сдержал смех: Тэлли спала, свернувшись клубком в объятиях Хейла, который утонул носом в её волосах. Она, казалось, спала в кольце его рук и тела, словно это было самое естественное для них положение. Крест мысленно поздравил брата: «Ну, брат, наконец-то. Долго же до тебя доходило». Он вспомнил, как Хейл ложился в стороне, явно избегая близости. «Может, он ещё не осознал, а просто действует по наитию», – подумал Крест, продолжая тихо смеяться. Поддерживая огонь, он решил не будить брата, чтобы тот мог насладиться моментом, пусть даже не осознавая его значимости.

Хейл проснулся от жгучего жара. Первая мысль была, что он слишком близко к костру, но, пошевелившись, он осознал, что рядом кто-то лежит. Открыв глаза, он увидел Тэлли, свернувшуюся на его руке, а его левая рука покоилась на её талии. Жар исходил от неё, и это встревожило его. Хейл остановил поток магии, согревавшей её, но тело Тэлли буквально горело. Приподнявшись, чтобы не разбудить её, Хейл увидел испарину на её лбу и, коснувшись щеки, почувствовал, что кожа пылает – у неё началась лихорадка. Он тихо скрипнул зубами, осознав, что, несмотря на его магию, она всё же заболела. Осторожно отодвинувшись, он встал. День клонился к вечеру, и хотя дождь прекратился, небо оставалось затянутым тучами, наполняя воздух сумеречным светом.

– Хейл? Что случилось? – спросил Туррен, подняв голову.

– Тэлли горит, – проворчал Хейл, чувствуя злость на самого себя. Его способности, на которые он всегда полагался, не помогли уберечь девушку от холода, дождь оказался сильнее.

– Сейчас, – Туррен тут же подскочил и начал рыться в своих сумках, доставая необходимые травы.

– А где Крест? – Хейл огляделся, только сейчас осознав, что не видит брата.

– Тут я. Чего засуетились? – пробасил Крест, выходя из леса с охапкой дров. Он аккуратно опустил их у костра, явно стараясь не шуметь.

– Тэлли заболела, – коротко бросил Туррен, не глядя на брата, и продолжал судорожно перебирать свои мешочки с травами.

– Ох, ядрёна колотушка, – начал браниться Крест, ставя на огонь котелок с водой.

Хейл наблюдал за суетой братьев, чувствуя непривычную для себя беспомощность. Обычно лечением занимался Туррен, и Хейл полностью доверял ему в этом. Но, заметив, как Тэлли беспокойно ворочается, он ощущал тревогу.

– Хейл, смочи ткань водой и оботри её, нужно сбить жар, – скомандовал Туррен.

Хейл кивнул, чувствуя облегчение при появлении конкретной задачи. Порывшись в сумке и ничего подходящего не найдя, он оторвал рукав от своей запасной рубашки, зачерпнул воду из реки и слегка охладил её магией. Присев рядом с Тэлли, он осторожно начал протирать

её лицо и шею влажной тканью. Девушка тихо застонала, и Хейл напрягся, не понимая, вызвано ли это облегчением или болью. Он продолжал обтирать её, вновь и вновь смачивая ткань.

Прошло около получаса, но жар не спадал, казалось, температура только росла. Туррен принёс кружку с отваром, и вдвоём они осторожно напоили почти бесчувственную девушку, но Хейл всё равно ощущал, как её тело продолжает дрожать.

– Протирай ещё ей подмышки, чтобы быстрее остудить, лихорадит её сильно, – обеспокоенно глядя на Тэлли, сказал Туррен. Он потрогал её лицо, которое мгновенно высыхало из-за жара.

Хейл бросил недоумённый взгляд на Тура, затем неловко посмотрел на Тэлли, смущаясь при мысли о том, что придётся её раздеть. «С каких пор я смущаюсь при мысли залезть женщине под рубашку?!» – мысленно возмутился он, понимая, что это необходимо для лечения, но всё же замешкался.

Крест, наблюдая за действиями братьев, едва сдерживал смех. Один, как курица-наседка, суетился вокруг Тэлли, а второй застыл в нерешительности, когда дело дошло до того, чтобы оголить девушку. Крест, конечно, сочувствовал Тэлли и переживал за её состояние, но был уверен, что Туррен справится и поставит её на ноги, как уже не раз делал это. Однако то, как они оба суетились вокруг девушки, было невероятно забавно, тем более что Хейла он вообще никогда не видел таким взволнованным.

– Братишка, тебе помочь? Научить, как рубашку женщинам расстёгивать? – с ехидной улыбкой поддел он Хейла за его заминку.

– Отвали, – зло прорычал Хейл, раздражаясь от насмешек Креста, которые явно попали в самую точку.

Туррен улыбнулся, копаясь в своих мешочках с травами, но предпочёл никак не комментировать ситуацию. Его тоже позабавила нерешительность Хейла. Крест уже не раз говорил ему, что брат проявляет интерес к Тэлли, но Туррен тогда не придавал этим словам значения. Однако сейчас медлительность Хейла в таком простом деле ясно показала, что интерес всё же есть. Он знал брата: когда Хейлу не была интересна женщина, она могла хоть голой перед ним ходить – он бы и глазом не моргнул. Но теперь стало очевидно, что Тэлли пробудила в нём нечто большее, чем просто дружескую заботу.

Раздражённый абсурдностью ситуации и злясь на себя за непривычное смущение, Хейл уже потянулся к рубашке Тэлли, чтобы расстегнуть пуговицы. Но внезапно его осенило: почему бы не охладить её одежду так же, как он раньше её нагревал? «Это же чертовски просто, почему я раньше не додумался», – укорял себя Хейл. Он тут же потянул магию сферы к одежде девушки, но чтобы братья не заподозрили ничего странного, продолжил протирать её лицо и шею влажной тканью, одновременно аккуратно охлаждая всё её тело с помощью магии. «Крест, конечно, будет подкалывать меня ближайшие несколько лет, но это ерунда», – подумал он, довольный изящностью своего решения.

Вскоре температура у Тэлли заметно снизилась, хотя жар до конца не прошёл. Они продолжали поить её травяным отваром, но девушка всё ещё не приходила в себя. Крест заснул, Туррен продолжал приглядывать за ней, а Хейл, чувствуя, как его мысли путаются всё больше, решил пройтись вокруг лагеря, чтобы успокоиться. За последнее время произошло столько событий, на которые он реагировал совсем не так, как привык. Обычно Хейл был сосредоточен и чётко понимал свои мотивы, но теперь всё казалось запутанным.

Когда он проснулся и обнаружил, что обнимает Тэлли, его первым порывом было прижать её крепче. Это смутило его до глубины души. Он всегда контролировал свои действия, свои чувства, но в тот момент ему показалось, что контроль ускользает. А когда дошло до того, чтобы расстегнуть её рубашку, он и вовсе растерялся. Раньше, сколько бы он на неё ни смотрел, не чувствовал никакого влечения. Но теперь... Теперь он понимал, что не сможет просто

безразлично наблюдать за её обнажённым телом. Она начала привлекать его, и это пугало его больше, чем всё, с чем он сталкивался раньше.

За свою жизнь у него было много женщин, и он всегда знал, какие именно ему нравятся. Тэлли явно не подходила под его обычные предпочтения, но несмотря на это, он всё чаще ловил себя на том, что не может отвести от неё глаз. И пока они шли до Рокина, он раз за разом возвращался в арьергард отряда, чтобы наблюдать за ней. Ему нравилось, как она общалась и веселилась с бергмарами, смеялась до слёз или подкалывала Креста. Даже её безудержная гонка с Турреном по рыночной площади вызывала в нём странное удовольствие, несмотря на его ворчание. Или тот момент, когда он подарил ей небольшую подвеску, и она, расплакавшись от благодарности, обняла его. Он припомнил прогулку по мосту, когда Тэлли, крепко держа его за руку, болтала о чём-то, а он, обычно не любящий лишние разговоры, слушал её с удивительным удовольствием и невольно наслаждался её голосом. Все эти воспоминания вызывали у него незнакомый радостный трепет внутри, нечто, чего он раньше не испытывал. Хейл не мог понять, что это за чувство, но знал одно: Тэлли каким-то образом разрушала его привычный мир, и это пугало его, но в то же время притягивало с небывалой силой.

Поражённый этим осознанием, Хейл внезапно замер. «Какого чёрта происходит?» – мысленно задался он вопросом, понимая, что его чувства к Тэлли выходят за рамки обычного интереса. Он вспоминал, как старался оградить её от леди Ви, как испугался, когда она с Туром пропала, и как его сердце едва не остановилось, когда она бросилась к ограждениям, и ему показалось, что она вот-вот упадёт. И когда не обнаружил её на мостовой, то им овладела такая сильная ярость, что он едва не потерял контроль. Лишь твердя мысль, что она могла уже умереть, он смог тогда начать спокойно действовать. Но сейчас, при одной мысли, что она действительно могла не выжить, сердце тут же защемило.

Взгляд Хейла отстранённо блуждал по деревьям, а сам он попытался разобраться в своих чувствах. Неожиданно на него нахлынули воспоминания о том, как Токс целовал Тэлли среди таких же деревьев. Он ясно помнил свои слова и действия в тот момент, когда решил проверить уединившуюся пару, но только сейчас понял, что тогда им управляло. Ему не понравилось, что Тэлли была с Токсом наедине, вне поля его зрения. «Это ревность?! – удивился Хейл, – Но как же...».

Не успел он закончить мысль, как перед его глазами возникла совсем иная картина. Он представил, как Тэлли стоит среди этих деревьев перед ним, а он, прижимая её к себе, нежно целует. Эта фантазия настолько поразила его, что сердце начало учащённо биться, нарушая привычный ритм. Он почувствовал, как его тело откликнулось на это видение, желая большего, чем просто поцелуи. Хейл нахмурился, пытаясь разобраться в своих чувствах. Было ли это просто влечение? Или нечто большее? Он не мог понять, что с ним происходит. Раньше его интерес к женщинам всегда был простым и понятным: краткое увлечение, физическая близость, и затем холодное расставание.

«Влюбился?» – эта мысль поразила Хейла, и он снова резко остановился, не пройдя и пары шагов. «Нет, не может быть, – начал убеждать себя он. – Это обычная девчонка, которая попала в беду. Не более того», – продолжал он размышлять, пытаясь списать свой интерес к Тэлли на то, что она такая же полукровка, как и он. «Мне просто интересна её бесконтрольная магия, вот и всё», – продолжал упорствовать Хейл, но с каждым повторением этих слов вера в них ослабевала. Ведь за всё время их путешествий Тэлли практически никак не проявила себя в магии. Единственное, что она делала – это нарушала его марево и очаровывала Токса и, возможно, бергмаров.

Мысли Хейла неожиданно приняли другое направление: «А что, если это влияние её магии?» Такой вариант он раньше не рассматривал, хотя несколько раз проверял, как её нити реагируют на него. И вспомнил, что они почти не касались его. Тэлли всю дорогу словно избегала его, и нити, отражая её внутренние желания, действовали так же. К своему удивлению,

Хейл осознал, что его расстраивает мысль о том, что она его избегает. «Кажется, я ещё больше запутался», – подумал он с лёгким смешком. Теперь, когда они находились на безопасной территории, у него будет возможность понаблюдать за ней и своими собственными эмоциями, чтобы понять, что же его так сильно привлекает в этой женщине.

Вернувшись в лагерь, когда уже начинало светать, Хейл решил немного подремать до утра. Он улёгся рядом с Тэлли, но на некотором расстоянии, стараясь не поддаваться соблазну обнять её. Когда она была рядом, на виду, ему становилось спокойнее, и, закрыв глаза, он старался отогнать образ Тэлли в лесу.

4

У Тэлли раскалывалась голова, и, с трудом открыв глаза, она не сразу поняла, где находится. Темнота окутала всё вокруг, небо было затянуто тучами. Перед ней кто-то спал, лёжа к ней спиной. Она попыталась приподнять голову, чтобы осмотреться, но увидела лишь тлеющие угли костра и ничего больше. Казалось, что темнота поглотила весь мир вокруг неё, оставив лишь слабое свечение углей. С огромным усилием Тэлли оперлась на руку, чтобы попытаться встать, но внезапное головокружение нарушило её равновесие, и она стала заваливаться на спину. Не удержавшись, она откинулась назад, и в тот же миг кто-то её поймал и прижал к себе.

– Ты как всех разбудишь, – прошептал ей Хейл, и она почувствовала его дыхание на своей коже.

От его неожиданной близости Тэлли замерла, боясь пошевелиться и чувствуя опоясывающий жар его руки на своей талии. Осознав, что затаила дыхание, Тэлли сделала глубокий вдох, в миг ощутив потрясающий аромат, который окутал её с головы до ног. Этот запах заполнил всё её существо, и она почувствовала, как теряет власть над собой. Вдыхая всё глубже, Тэлли понимала, что нужно остановиться, чтобы удержать контроль, но не могла заставить себя это сделать.

– О боги, – почти беззвучно прошептала она, но Хейл её услышал.

– Голова кружится? – вновь тихо произнёс он ей на ухо, едва касаясь кожи.

От его тёплого дыхания её холодная кожа покрылась мурашками, добавляя ещё больше смутнения в её состояние.

– Подожди, – попросила Тэлли, надеясь, что он замрёт и даст ей время прийти в себя. Но, продолжая вдыхать его аромат, она поняла, что это не поможет. Ей нужно было отойти от него подальше, чтобы хоть как-то справиться с охватившими её чувствами. – Я хочу встать, – с трудом, стараясь не дышать, прошептала Тэлли.

– Я помогу, – отозвался Хейл.

Хейл начал медленно подниматься, крепко прижимая её к себе. Когда они наконец встали, Тэлли сильно качнуло в сторону, и она почувствовала, как Хейл сильнее прижал её к себе, поддерживая, чтобы она могла опереться на него всем телом. Тэлли прижала руку к глазам, пытаясь остановить головокружение, но мир перед её глазами продолжал вращаться, как волчок. Её начало подташнивать, и она боялась, что не сможет сдержаться и её стошнит прямо при нём. Тэлли старалась дышать небольшими частыми вдохами через рот, чтобы не ощущать запах Хейла, который всё ещё будоражил её чувства. Но чувствуя жар его тела, она осознала, что дело не только в его аромате.

– Мне надо... – Тэлли пыталась придумать причину, чтобы уйти от Хейла подальше и прийти в себя, но голова была настолько затуманена, что ни одна мысль не задерживалась надолго.

– По нужде? – шёпотом подсказал Хейл, крепче прижимая её к себе.

– Да, – тут же ухватилась за эту возможность Тэлли, тем более что ей действительно это было необходимо.

Тэлли попыталась отстраниться, чтобы отойти от Хейла, но его рука всё ещё крепко удерживала её за талию, а другая поддерживала за плечи. Она почувствовала себя словно в жарких оковах, неспособной освободиться. И в то же время, чувствовала себя такой измождённой, что едва держалась на ногах, боясь без его поддержки упасть из-за головокружения.

– Я помогу, – мягко сказал он.

Переместившись сбоку от неё и взяв почти весь её вес на себя, Хейл медленно повёл её в лес. Тэлли прикрыла глаза, всеми силами стараясь удержать равновесие и не упасть. Ей пришлось глубоко дышать через рот, чтобы не вдыхать его аромат, и в то же время сдерживать тош-

ноту. Как вдруг почувствовала его руку на щеке, ласково глядящей её кожу пальцами. Открыв глаза, она подумала, что это горячечный бред – все казалось таким нереальным. Хейл был так близко и всматривался в её лицо. «Нет, это точно сон и галлюцинация, – подумала с вымученной улыбкой, – Хейл бы себя так никогда не вёл».

– Как ты? – тихо спросил он.

– Уже лучше, – прошептала Тэлли. – Не мог бы ты... – она неопределённо махнула рукой, показывая, что хочет остаться одна.

– Я останусь рядом, Тэлли. Ты в таком состоянии не доберёшься до лагеря одна.

– Просто покажи направление, и я дойду, – она попыталась уверенно это произнести, хотя сама слышала, как слабо звучит её голос. – Или позову тебя, – добавила она, предлагая компромисс, когда поняла, что не убедила его. «Но я точно не позову», – решила она, с ужасом осознав, что его присутствие и аромат заставляют её сердце сбиваться с ритма.

– Хорошо, – тихо согласился Хейл. – Лагерь там, – указал он рукой в сторону, откуда они пришли. Тэлли кивнула, показывая, что запомнила направление.

Когда Хейл скрылся в тени леса, Тэлли прижалась лбом к прохладному стволу дерева и вдохнула носом, стараясь заменить запах Хейла ароматом древесной коры. Но поняла, что сделала это слишком рано – его аромат всё ещё окутывал её, словно плащ, хотя и не был таким насыщенным. Шлейф держался ещё некоторое время, и Тэлли, смирившись с этим, медленно вдыхала его, наслаждаясь тем, как он проникает вглубь, словно касаясь её души. Представляя, что Хейл рядом, она почти физически ощутила, как его руки обнимают её и нежно гладят по спине, оставляя за собой горячие дорожки и вызывая волны мурашек по всему телу. Она дышала всё глубже, пока аромат Хейла постепенно не развеялся, оставив её в одиночестве.

Когда запах древесной коры начал заполнять её лёгкие, Тэлли почувствовала, как разум проясняется, а фантазии начинают рассеиваться. Медленно открыв глаза, она заметила, что головокружение прошло, и она чувствует себя значительно лучше. Справив нужду, она снова подошла к дереву и глубоко вдохнула его аромат, надеясь, что он задержится в её памяти и поможет ей сохранить рассудок, когда она вернётся в лагерь и вновь окажется в окружении запаха Хейла.

Тэлли некоторое время стояла, прижавшись к дереву, но страх, что Хейл может прийти за ней, заставил её оттолкнуться от ствола и двинуться в сторону лагеря. Сделав несколько шагов, она внезапно ощутила сильное головокружение – перед глазами всё поплыло, и её зрение начало расплываться. Тэлли едва успела опуститься на колени, чтобы не упасть. Обхватив голову руками, она закрыла глаза и старалась дышать глубоко и медленно, ожидая, когда приступ пройдёт. Когда головокружение утихло, она с трудом поднялась на ноги. Её всё ещё немного шатало, но она решила продолжить путь. Однако, сделав несколько шагов, она поняла, что не знает, куда идти. Растерянно замерев среди леса, Тэлли огляделась, но не увидела ни огонька костра, ни каких-либо следов, которые могли бы подсказать ей направление. Паника начала захватывать её, и она уже была готова позвать Хейла на помощь, но вдруг снова уловила его знакомый восхитительный аромат. Повернувшись на запах, она двинулась в ту сторону, где, как ей казалось, пахло Хейлом.

Хейл всё больше беспокоился из-за того, что Тэлли слишком долго не возвращалась. Он не слышал от неё ни звука, что казалось ему странным. Даже будучи здоровой Тэлли не умела двигаться тихо, и уж в нынешнем состоянии и подавно не смогла бы. Он ожидал услышать хотя бы шорох шагов или даже звук падения, но вокруг царила тишина. Это его тревожило, Хейл уже несколько раз собирался пойти за ней, но удерживал себя, чтобы не поставить её в неловкое положение, если она занята чем-то личным. «Путешествия в чисто мужской компании всё же гораздо проще», – с усмешкой подумал он, пытаясь немного отвлечься от беспокойных мыслей.

Прошло уже почти полчаса, а Тэлли всё ещё не вернулась. Хейл больше не мог ждать и решил отправиться на её поиски. И там, где он оставил Тэлли, её уже не было. Осмотрев следы

на земле, Хейл заметил, что она какое-то время кружила на одном месте, а затем двинулась в противоположном от лагеря направлении. «Видимо, у неё снова закружилась голова, и она потеряла ориентацию, – размышлял он, изучая её неуверенные шаги: они были неровными, то мелкими и осторожными, то слишком широкими, как будто она теряла равновесие и почти падала. – Она словно пьяная».

Следы были достаточно чёткими, и Хейл, следуя по ним почти бегом, вскоре нашёл девушку. Она лежала среди высокой травы. Хейл бросился к ней, подавляя ужас, охвативший его при мысли, что она могла умереть. Он перевернул её на спину и подтянул к себе на колени, сразу же проверив дыхание и пульс. «Жива», – с облегчением выдохнул он.

– Что же ты делаешь с нами... со мной, – тихо проворчал он, осторожно подняв её на руки и направляясь обратно в лагерь.

Туррен беспокойно ухаживал за Тэлли: обтирал её холодной водой, менял компрессы, но ничего не помогало. Прошло уже много часов, но Тэлли так и не приходила в себя, жар вернулся, а отвары не помогали. Тогда Хейл предложил погрузить её в реку, чтобы охладить тело целиком. Туррен, хоть и согласился, был обеспокоен поведением брата: когда Тэлли лежала в воде на его руках, Хейл не сводил с неё глаз, и это заставляло Туррена чувствовать смутную тревогу: «Он ведёт себя так же, как тот пацан». Он знал Хейла и его отношение к женщинам, а Тэлли была слишком неопытной, слишком доверчивой, и Туррен боялся, что его увлечение ею может стать в будущем серьёзной проблемой.

Яркий свет бил прям в глаза, и Тэлли с мучительным стоном ладонью прикрыла лицо от солнца, едва приходя в себя.

– Сестрён? – Крест тут же подскочил к ней. – Ты как?

– Не знаю, – язык едва её слушался, а голос был слабым и хриплым. – Что со мной?

– Ты заболела, сестрён. Перепугала нас всех до ужаса. Пить хочешь?

– Да, – убрав руку от лица, Тэлли увидела прямо перед собой его широкую улыбку и косички в его бороде.

Не удержавшись, она потянулась к одной из них. Сил у неё почти не было, и это было больше похоже на то, что она просто подержалась за неё, но Крест скривился словно от боли и громко закричал:

– Нет-нет, Тэлли, не отрывай её! Пожалуйста, сестрён, ты такая сильная, что я больше никогда не буду называть тебя слабачкой, – притворно завопил он с ужасом.

Тэлли слабо засмеялась. Это далось ей с трудом, но Крест был таким забавным, что она не смогла удержаться.

– Во-о-о-т, – протянул Крест, – так-то лучше. А то будто помирать собралась мне тут, – весело продолжил он, помогая ей подняться и присесть, прислонившись к стволу дерева.

Крест окинул её взглядом, Тэлли выглядела измождённой: бледная кожа, тёмные круги под глазами, впалые щёки, но глаза уже блестели живым светом. Крест облегчённо вздохнул – Туррен вытащил её. Когда она не приходила в сознание уже на третий день, он начал опасаться худшего, хоть и старался не допускать этих мыслей.

Тэлли ощущала себя ужасно слабой, её тело было словно ватным, но голова наконец-то прояснилась и не кружилась. Однако вдруг она вспомнила ночь, запах Хейла и свои фантазии, и тут же устыдилась своих мыслей. «Может быть, это был просто горячечный бред», – подумала она с надеждой.

– Крест, сколько я была без сознания? – слабо спросила Тэлли.

– Сейчас уже за полдень, так что считай почти четыре дня, – ответил Крест, задумчиво почёсывая бороду.

– И не приходила в себя? – с надеждой уточнила она.

– Да вроде нет, – Крест прищурился, глядя на неё подозрительно. – А что такое? Приснилось чего?

Тэлли смутилась, отвела взгляд и тут же встретилась глазами с Хейлом, который вышел из леса. В руках у него был кусок коры, на котором что-то лежало.

– Проснулась? – мягко спросил он.

Тэлли ошарашенно уставилась на него. Хейл смотрел на неё с доброй улыбкой. Ей показалось, что он действительно рад её видеть. Но тут она вспомнила свою недавнюю фантазию и поспешно закрыла глаза, скрывая своё смущение.

– Держи, ты давно не ела. Это поможет тебе быстрее восстановиться, – Тэлли почувствовала, как что-то мягко положили ей на колени. Открыв глаза, она увидела свёрток из коры, который нёс Хейл. Внутри лежали чёрные ягоды, размером с ноготь большого пальца.

– Что это? – спросила она, подняв взгляд на Хейла. Он стоял рядом и внимательно смотрел на неё.

– Ратилус, – ответил Хейл, внимательно смотря на неё, и тут же добавил, похоже уловив её непонимание. – Из этих ягод делают аурийское вино, они сладкие и придают сил. Попробуй.

Тэлли вновь поразилась тому, как дружелюбно вёл себя Хейл, и мелькнула мысль, что, возможно, она ещё не до конца отошла от горячечного бреда. Она решила снова закрыть глаза и досчитать до десяти, надеясь, что это поможет ей прийти в себя и наваждение наконец отпустит её.

– Тэлли, тебе плохо? – встревоженно спросил Крест.

– Нет... Да... – Тэлли запуталась, не зная, как объяснить свои ощущения. – В смысле, я странно себя чувствую, – она посмотрела на Креста и слабо улыбнулась.

– Поешь, тебя может мутить от голода, – посоветовал Хейл. И она послушно закинула пару ягод в рот.

Удовлетворившись тем, что она начала есть, Хейл уселся с противоположной стороны костра напротив неё, чтобы издали наблюдать за её состоянием. Он заметил, как она растерялась, когда увидела его, и решил не нервировать её своим присутствием, но и совсем уходить тоже не хотел. Пока было безопасно, и необходимости караулить лагерь не было, да и его «птичка» подскажет, если кто-то появится.

– А где Тур? – спросила Тэлли.

– На реке, пошёл помыться, – донёсся до неё голос Хейла. Тэлли удивилась его ответу: обычно он не реагировал на её вопросы и редко участвовал в разговорах. Открыто он говорил с ней лишь один раз, тогда в таверне. «Хотя и я всё время проводила с Туром».

– Брат не спал, пока у тебя был сильный жар, крутился тут вокруг тебя как курица-наседка, – засмеялся Крест. – А как тебе стало получше, сразу вырубился. Потом мы по очереди за тобой приглядывали.

– По очереди? – переспросила Тэлли. «И Хейл тоже?», – изумилась она неожиданному участию.

– Тэлли! – услышался радостный возглас Тура. Он подбежал к ней, весь мокрый, но с широкой улыбкой на лице. Не теряя времени, он тут же начал осматривать её. – Так, дай я тебя осмотрю, – сказал он уже более серьёзно, прикладывая руку к её лбу и осматривая её глаза. – А теперь покажи язык, как ты умеешь, – добавил он с лёгкой улыбкой.

Тэлли слабо засмеялась и высунула язык.

– Синий! Где ты уже успела ратилус найти? – удивился Тур, бросив взгляд на Хейла.

– Хейл принёс, они очень вкусные, – ответила Тэлли. Ягоды и правда словно вернули ей силы, и голос её стал заметно увереннее. – Спасибо вам, что заботились обо мне, – наигранно бодрым тоном добавила она, стараясь не встречаться взглядом с Хейлом. Её воспоминания о фантазии были ещё слишком яркими.

– Не за что, сестрён, ты же одна из нас, – мягко произнёс Крест, потрепав её по волосам.
– А вот причёску тебе точно нужно подправить, лохматая совсем, – засмеялся он.

– Тогда я пойду умоюсь и приведу себя в порядок, – тут же подхватила Тэлли его предложение. Это давало ей возможность побыть наедине и справиться с мыслями.

– Пойдём, я тебя провожу, – сразу же предложил Хейл.

– Нет! – резко воскликнула Тэлли. Но, заметив три пары удивлённых глаз, быстро добавила уже более спокойно, – Я сама, не хочу никого беспокоить.

– Сестрён, какое же тут беспокойство? – возмутился Крест.

– Я... – Тэлли лихорадочно подбирала причину, по которой они точно оставили бы её одну, – мне нужно кое-что сделать, в чём вы не сможете помочь, – отведя взгляд, пробормотала она.

– О, – протянул Крест, покраснев так, что даже борода не смогла скрыть.

– Конечно, твоя сумка тут, – перехватил разговор Туррен, протянув ей походный мешок. Тур всегда был самым понимающим, и это ей очень нравилось.

– Спасибо, – с облегчением улыбнулась Тэлли. Её уловка сработала.

Туррен провёл её до реки, и уже там неожиданно прижал Тэлли к себе:

– Я так рад, что тебе лучше, Тэлли. Ты так напугала меня, милая, – прошептал он ей.

Тэлли глубоко вздохнула, пытаясь удержать комок в горле, который так и норовил вырваться наружу вместе со слезами. Его забота и беспокойство о ней поднимало из глубин и словно усиливало её тупую боль, что принесли ей Токс и Линель. Она пыталась убедить себя, что они не виноваты, что они действовали так из-за других людей, но всё равно злилась на них и из-за этого чувствовала вину.

– Спасибо, Туррен, – тихо сказала Тэлли, посмотрев на бергмара. Его волосы и борода были взлохмачены, косичка в ужасном состоянии, а сам он выглядел уставшим. – И приведи бороду и волосы в порядок, а то меня выгонят из вашей компании, если узнают, что ты из-за меня за ними не следишь.

Это была слабая попытка пошутить, но Туррен всё равно засмеялся.

– Хорошо, милая. Прямо сейчас и займусь. А ты, как закончишь, позови меня, и я помогу вернуться. Ладно? – тепло улыбнулся он ей, и возле его глаз собрались мелкие морщинки.

– Ладно, – кивнула Тэлли, наблюдая, как он уходит обратно в лагерь, осторожно обходя деревья.

Когда Туррен пропал из виду, она присела на берегу и долго смотрела на бесконечную водную гладь Великой, не замечая, как по щекам ручьём льются слёзы.

Искренняя забота Тура стала будто вечным напоминанием предательства Токса, и дни дороги и болезни хоть и утихомирили немного боль, но она всё равно оставалась внутри, не давая дышать полной грудью. Тэлли позволила ей полностью поглотить себя, разрешив воспоминаниям о Токсе затопить её разум. Он был самым близким человеком, но вспоминая, что он поверил Линель с её большими фантазиями, а не ей, её сердце словно покрывалось трещинами. В её памяти всплывали моменты, когда он обнимал её, говорил, что любит, и как ласково касался её губ. Но все эти приятные воспоминания меркли перед тем, как они расстались. Все те гадости, что он наговорил ей вновь и вновь звучали в голове, заставляя пожалеть о проведённой с ним ночи. «Словно этим я подтвердила его слова», – грустно глядя на реку, думала она.

«И зачем только я это сделала?» – начала она себя корить, когда внезапно осознала возможные последствия той ночи. «У меня ведь давно не было лунного цикла. Что если...» Мысль была настолько шокирующей, что она не смогла её закончить, а лишь устала перед собой невидящим взглядом. Тэлли пыталась сосчитать, сколько времени они находились в дороге, но поняла, что уже давно перестала следить за днями. Стараясь прийти в себя, Тэлли опустилась на колени у воды и начала плескать лицо холодной водой, смывая слёзы, что лились без остановки. Мысль о том, что она может носить ребёнка Токса, ошеломила её до такой степени,

что она застыла, глядя на своё отражение в воде. «Что я натворила?» – с ужасом подумала Тэлли. Подняв голову, она снова уставилась невидящим взглядом на водную гладь, пытаясь осмыслить произошедшее с новой, пугающей стороны.

Но тут за спиной раздался странный звук – резкий короткий шелчок, а следом протяжное, тихое шипение, будто от рассерженной кошки. Оглянувшись, она увидела, как время будто погрузилось в густой мёд – от тёмной фигуры у кромки леса к ней летела маленькая, стремительно вращающаяся точка. В ушах грохотало сердце, его гулкие удары казались редкими, словно сердце отказывалось работать.

«Стрела!» – молнией пронеслось в голове.

5

- Пойду проверю, как она там, – первым не выдержал Хейл, начиная подниматься.
- Погоди, она же только пришла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.